

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Идейно-художественное своеобразие романа «Отцы и дети»

Трактовки как главных героев романа, так и замысла самого Тургенева, бывали различны. Именно поэтому следует критически относиться к этим трактовкам, и в частности, трактовке Писарева.

Принято считать, что основная расстановка сил романа отражена в противостоянии Базарова и Павла Петровича Кирсанова, так как именно они ведут полемику на различные темы — о нигилизме, аристократизме, практической пользе и проч. Однако Павел Петрович оказывается несостоятельным оппонентом для Базарова. Все слова Павла Петровича — лишь «слова», так как не подкреплены никаким действием. Он, по существу, такой же доктринер, как и Базаров. Вся его предшествующая жизнь представляла собой прямой путь сплошных удач, данных ему по праву рождения, но первая же трудность — неразделенная любовь — сделала Павла Петровича ни на что не способным. Убеждений, как справедливо отмечает Писарев, у Павла Петровича нет, в качестве убеждений он пытается «протащить» принципы, причем принципы, понятые на свой манер. Все «принципы» Павла Петровича сводятся к соблюдению внешних приличий и усилиям, направленным на то, чтобы считаться джентльменом. Форма без содержания — в этом суть Павла Петровича (это ярко прослеживается в описании его кабинета, а затем в том, что в качестве символа России Павел Петрович держит на столе пепельницу в форме «мужицкого лаптя»). Таким образом, Павел Петрович оказывается совершенно несостоятельным оппонентом Базарову.

Настоящий оппонент вождю нигилистов — Николай Петрович Кирсанов, хотя он и не вступает в словесные баталии с Базаровым. Все его мироощущение, лишенное внешней вычурности поведение, но вместе с тем душевная широта противостоят всеотрицанию нигилистов. Павла Петровича во всем интересует лишь внешняя сторона вещей — он толкует о Шиллере, о Гете, хотя вряд ли удосужился их прочесть, его суждения самонадеянны и поверхностны. Но то же самое можно сказать о Базарове! То же пристрастие к «внешним эффектам» (бакенбарды, балахон, развязные манеры и проч.) и та же «неорганичность» с окружающим его миром. Связь Базарова и Павла Петровича не только внешняя, но и генетическая: Базаров отрицает все то уродливое и недееспособное, что есть в Павле Петровиче, но в этом отрицании впадает в крайность, а крайности, как известно, сближаются, и именно поэтому между Базаровым и Павлом Петровичем так много общего. Таким образом, Базаров — порождение пороков старшего поколения, философия Базарова — это отрицание жизненных установок «отцов», которые те успели изрядно дискредитировать, Базаров — это тот же Павел Петрович только с точностью до наоборот. Тургенев показывает, что на отрицании нельзя построить абсолютно ничего, в том числе и философии — сама жизнь неизбежно опровергнет ее, потому что суть жизни состоит в утверждении, а не в отрицании.

Николай Петрович Кирсанов мог бы поспорить с Базаровым, но он прекрасно понимает, что его аргументы не будут убедительны ни для Базарова ни для брата. Оружие последних в споре — логика, софистика схоластика. То знание, которым обладает Николай Петрович, нельзя передать словами, человек должен его сам почувствовать выстрадать. То, что он мог бы сказать о гармоничном существовании, о единении с природой, о поэзии, — для Базарова и для Павла Петровича пустой звук, потому что для понимания всех этих вещей нужно иметь развитую душу, которой ни у «уездного аристократа», ни у «предводителя нигилистов» нет. Это в состоянии понять сын Николая Петровича, Аркадий, который в конце концов приходит к выводу о несостоятельности идей Базарова. В немалой степени Базаров сам способствует этому: Аркадий понимает, что Базаров не

только не уважает авторитеты, но и окружающих, что он никого не любит. Трезвый житейский ум Кати ему больше по сердцу, чем холодная схоластика Базарова.

Весь дальнейший путь Базарова, описанный в романе, — опровержение его нигилистической доктрины. Базаров отрицает искусство, поэзию, поскольку не видит в них никакого проку. Но после того как влюбляется в Одинцову, понимает, что это не так. По его совету Аркадий отнимает у отца томик Пушкина и подсовывает немецкую материалистическую книжку. Именно Базаров высмеивает игру Николая Петровича на виолончели, восхищение Аркадия красотами природы. Однобоко развитая личность Базарова не в состоянии понять всего этого. Однако для него еще не все потеряно, и это проявляется в его любви к Одинцовой. Базаров оказывается человеком, а не бездушной машиной, которая способна лишь ставить опыты и резать лягушек. Убеждения Базарова вступают в трагическое противоречие с его человеческой сущностью. Отказаться от своих убеждений он не может, но не может и задушить в себе проснувшегося человека. Для Базарова нет выхода из создавшегося положения, и именно поэтому он умирает. Смерть Базарова — это смерть его доктрины. Перед лицом неизбежной гибели Базаров отмечает все наносное, второстепенное, чтобы оставить самое главное. И этим главным оказывается то человеческое, что в нем есть, — любовь к Одинцовой.

Тургенев на каждом шагу опровергает Базарова. Базаров заявляет, что природа не храм, а мастерская, и тут же следует великолепный пейзаж. Картины природы, которыми насыщен роман, подспудно убеждают читателя в совершенно обратном, а именно, что природа — храм, а не мастерская, и что только жизнь в гармонии с окружающим миром, а не насилие над ним может принести человеку счастье. Оказывается, что Пушкин и игра на виолончели в абсолютном измерении гораздо важнее всей «полезной» деятельности Базарова.

Кроме того, Тургенев сумел показать в образе Базарова и очень опасные тенденции — крайний эгоцентризм, болезненное самолюбие, непоколебимую уверенность в собственной правоте, претензию на обладание абсолютной истиной и готовность в угоду своей идее проводить насилие (разговор Павла Петровича с Базаровым, когда последний заявляет, что готов идти против своего народа, что их, нигилистов, не так мало, что если их сомнут, то «туда нам и дорога», но только «еще бабушка надвое сказала» и т. д.). Тургенев увидел в своем герое ту «бесовщину», о которой позже будет писать Достоевский («Бесы»), но привел его все-таки к общечеловеческому началу, а идеи нигилизма — к развенчанию. Не случайно после смерти Базарова у него не остается последователей. На бесплодной почве нигилизма вырастают только такие пародии на людей, как Кукшина и Ситников.

В последней сцене — описании сельского кладбища и родителей, приходящих на могилу сына, — вечная природа, на спокойствие которой посягал Базаров, дает «нигилисту» последнее успокоение. Все второстепенное, что придумал беспокойный и неблагодарный сын природы — человек, остается в стороне. Только природа, которую Базаров хотел превратить в мастерскую, да родители, подарившие ему жизнь, с которой он так неразумно обошелся, окружают его.